

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
С77

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

R. L. Stine

The Girl Who Cried Monster

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.
Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway,
New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, [] and logos are
trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Серийное оформление Юлии Межовой
Перевод с английского Анатолия Уманского

Благодарим Павла Павлова (*Mystic Zone*)
за предоставленную
для оформления книги иллюстрацию

Стайн, Р. Л.

С77 Девчонка, что кричала «Монстры!» / Р. Л. Стайн.—
Москва. Издательство АСТ, 2020.— 125, [1] с.
(Ужастики Р. Л. Стайна).

ISBN 978-5-17-121034-2

ОНА ГОВОРИТ ПРАВДУ... НО ЕЙ НИКТО НЕ ВЕ-
РИТ!

Люси обожает травить байки про монстров. Она рассказала их столько, что ее друзей и родителей от них уже просто тошнит. Но вдруг однажды Люси обнаруживает настоящего монстра — им оказывается библиотекарь, ответственный за программу летнего чтения.

Как жаль, что Люси рассказывала все эти истории о монстрах. Как жаль, что никто не верит ни единому ее слову. Как жаль, что монстр знает ее... и вскоре придет за ней.

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved
© Анатолий Уманский, перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Я люблю пугать своего младшего брата Рэнди. Я рассказываю ему страшные истории про монстров, пока он не запросит пощады. А еще всегда подтруниваю над ним, притворяясь, будто вижу монстров повсюду.

Видимо, потому-то никто и не поверил мне в тот роковой день, когда я повстречала самого настоящего монстра.

Видимо, потому-то никто и не поверил мне, пока не стало слишком поздно и монстр не оказался у меня дома.

Ну да не буду начинать историю с конца.

Зовут меня Люси Мрак. Мне двенадцать лет. Я живу со своим шестилетним братом Рэнди и родителями в средних размеров доме, в средних размеров городке под названием Тимберленд-Фоллс, что означает «лесосплавные водопады».

Уж не знаю, при чем тут «лесосплавные водопады». Леса рядом с городом действительно имеются, но никто их не вырубает. И никаких водопадов в наших краях отродясь не водилось.

Так почему же Тимберленд-Фоллс?

Это тайна, покрытая мраком.

Живем мы в домике из красного кирпича в конце улицы. Высокая разросшаяся живая изгородь тянется вдоль торца дома, отделяя наш двор от двора наших соседей Килленсов. Папа постоянно заводит речь о том, что, мол, не мешало бы хорошенько ее подстричь, но никогда не переходит от слов к делу.

Передний двор у нас маленький, зато задний — огромный, с высокими старыми деревьями. Посреди двора растет здоровущий сассафрас, дающий прохладу и тень — благодать. Там-то, когда одолеет скука, я и люблю посиживать с Рэнди, стремясь напугать его до чертиков!

Дело это нехитрое. Рэнди легко пугается.

Он здорово похож на меня, даром что мальчишка. У него такие же темные прямые волосы, только свои я, конечно, подлинней отпускаю. Как и я, он невысок для своих лет и самую чуточку полноват. Лицо у него круглое, круглее, чем у меня, и черные глазищи, весьма приметные, благо у нас у обоих очень белая кожа.

Мама говорит, что ресницы у Рэнди длиннее моих, чему я слегка завидую. Зато у меня нос попрямее и зубы не так торчат, когда улыбаюсь. Так что мне, пожалуй, грех жаловаться.

В общем, пару недель назад, жарким летним деньком, сидели мы с Рэнди под старым сассафрасом, и мне вздумалось напугать его до смерти.

Признаться, я действительно не могла найти занятия получше. Едва начались каникулы, как большинство моих друзей разлетелись кто куда. А я торчала дома, изнывая от одиночества.

Рэнди вообще-то зануда страшный. Однако за неимением лучшего с ним хотя бы можно поболтать. А еще его напугать можно.

У меня богатейшее воображение. Я умею выдумывать самых невероятных страшилищ. Прямотаки вразправдашних.

Мама говорит, с моим воображением мне прямая дорога в писатели, когда вырасту.

Честно говоря, я в этом сомневаюсь.

Зато в чем я не сомневаюсь, так это в том, что напугать Рэнди — много воображения и не требуется.

Обычно мне достаточно сказать, что монстр, обживший стеной шкаф брата, примеряет его шмотки, чтобы Рэнди побелел пуще обычного и затрясся всем телом.

Бедняжка! Он у меня чечетку зубами выстукивает. Обалдеть просто.

Я прислонилась спиной к гладкому древесному стволу, положила руки на траву и прикрыла глаза. Сочиняла подходящую байку для дорогого братца. Трава под моими босыми ногами была мягкой и сохой. Я зарылась пальцами ног в землю.

Рэнди был в джинсовых шортах и простой белой майке. Он прилег на боку, выдергивая одной рукой травинки.

— Слышал когда-нибудь о пальцежоре из Тимберленд-Фоллс? — осведомилась я, смахнув паучка со своих белых теннисных шорт.

— Что? — Рэнди продолжал выдергивать травинки, складывая в кучку перед собой.

— Был такой монстр, пальцежором звали...

— Ой, Люси, ну пожалуйста, — захныкал он. — Ты обещала больше не сочинять про монстров.

— Ничего я не сочиняю! — заявила я. — Никакая это не выдумка. Чистая правда.

Он скорчил рожу.

— Ага. Конечно.

— Нет. Честно,— настаивала я, глядя в его круглые черные глазенки, дабы убедить в своей искренности.— Это реальная история. Она была на самом деле. Здесь. В Тимберленд-Фоллс.

Рэнди сел.

— Пойду-ка я домой, почитаю комиксы,— сказал он, кинув на землю пригоршню травы.

Рэнди — владелец солидной коллекции комиксов. Вот только все они либо диснеевские, либо про школьника Арчи Эндрюса — супергерои его, видите ли, пугают.

— В один прекрасный день пальцежор объявился у наших соседей,— продолжала я, прекрасно зная, что уж если завела рассказ, никуда он не денется.

— У Килленсов? — вытаращился Рэнди.

— Именно. Нагрязнул среди бела дня. Видишь ли, пальцежор вовсе не ночной монстр. Он дневной монстр. Он нанес удар, когда солнце стояло в зените. Вот как сейчас.

Я показала сквозь колышущуюся листву на солнце, сияющее в голубой вышине.

— Д-дневной монстр? — Рэнди повернул голову, чтобы взглянуть на дом Килленсов по другую сторону живой изгороди.

— Не бойся. Это было два года назад,— продолжала я.— Бекки и Лайла сидели во-он там. Купались. Помнишь, мама им бассейн надувает? Из которого половина воды выплескивается.

— И пришел монстр? — спросил Рэнди.

— Пальцежор,— уточнила я, умудряясь сохранять серьезную мину и понизив голос почти до шепота.— Пальцежор ползком пересек их задний двор.

— Откуда он вообще взялся? — спросил Рэнди, подавшись вперед.

Я пожала плечами.

— А фиг его знает. Тут смотри какая штука: пальцежора, когда он ползет в траве, еще поди разгляди. Потому что они умеют делаться одного с нею цвета.

— Они зеленые, что ли? — спросил Рэнди, потирая курносый нос.

Я покачала головой.

— Зеленые, только когда по траве ползают. Они перекрашиваются под цвет поверхности, по которой ползут. Такого фиг заметишь.

— Слушай, а большие они? — задумчиво спросил Рэнди.

— Большие,— сказала я.— Больше собаки.— Я проследила за мурашом, ползущим по ноге, потом сбила его щелчком пальцев.— Никто не знает, насколько, потому что эти страшилища так здорово прячутся.

— Так что случилось? — спросил Рэнди слегка придушенным голосом.— Ну, с Бекки и Лайлой.— Он опять поглядел на отделанный серой дранкой дом Килленсов.

— Так вот, сидят они в своем маленьком надувном бассейне,— продолжала я.— Само собой, плещутся. И Бекки, кажется, лежит на спине, а ногу за бортик свесила. А монстр скользит себе по траве, практически невидимый. Как глядь — чьи-то пальчики болтаются...

— И... Бекки не заметила монстра? — спросил Рэнди. Смотрю, он уже здорово побледнел и дрожит весь.

— Пальцежора разглядеть очень трудно,— напомнила я, глядя братишке в глаза все с той же

серьезной миной. Набрала в грудь побольше воздуха, медленно выдохнула. Чисто чтобы напряжение подогреть. И продолжала рассказ:

— Сперва Бекки ничего не заметила. Потом вдруг чувствует, будто ее щекочут. Ну, думает, собака пальцы лижет. Дрыгнула ногой и говорит: отвали. А щекотка не унимается. Уже прямо до боли. Бекки на собаку прикрикнула: дескать, уймись уже. А боль все сильнее. И такое чувство, будто собака пальцы грызет, причем слишком острыми какими-то зубищами. Боль уже невыносимая. Тогда Бекки садится, втягивает ногу в бассейн. Смотрит на свою ступню, а там...

Я замолчала, ожидая, чтобы Рэнди сам спросил.

— Чт.. что там? — спросил он наконец дрожащим голосом.— Что она увидела?

Подавшись вперед, я приблизила губы к самому его уху.

— А пальчиков-то и нету,— прошептала я.

— Нет! — взвизгнул Рэнди. Он вскочил на ноги. Белый, как привидение — смотреть жутко.— Неправда!

Я скорбно покачала головой. А сама едва держусь, чтобы не разлыбиться.

— Попроси Бекки снять левую туфлю. Сам увидишь.

— Нет! Врешь ты все! — причитал Рэнди.

— Спроси ее саму,— мягко ответила я.

Тут я опустила взгляд на собственную ногу, и глаза мои от ужаса полезли на лоб.

— Р.. Р.. Рэнди, смотри! — пролепетала я и показала на нее дрожащей рукой.

Рэнди, увидев, на что я показываю, заорал благим матом.

Пальцев на моей правой ноге как не бывало.

— Ва-а-а-а-ай! — снова истошно заверещал Рэнди. И со всех ног помчался домой, зовя на помощь мамочку.

Я за ним. Не хватало еще получить очередной нагоняй за то, что опять напугала брата.

— Подожди, Рэнди! Подожди! Я в порядке! — со смехом кричала я.

Разумеется, я попросту зарылась пальцами ног в землю.

Он мог бы и сам допетрить.

Только где ему с такого-то перепугу.

— Да погоди ты! — кричу вдогонку.— Я тебе еще монстра на дереве показать не успела!

Он услышал. Остановился и повернулся ко мне, на лице ужас.

— Что?

— Там, на дереве, сидит монстр,— говорю я, показав на сассафрасовое дерево, под которым мы только что сидели.— Древесный монстр. Я видела его!

— Ну уж нет! — завопил он и снова рванул к дому.

— Я тебе его покажу! — прокричала я, сложив ладони рупором.

Он даже не оглянулся. Я видела, как он, спотыкаясь о ступеньки, взлетел на заднее крыльцо и исчез в доме. Сетчатая дверь захлопнулась за ним.

Я стояла, глядя на дверь, дожидаясь, когда из-за нее снова покажется перепуганная рожица Рэнди. Но он не показывался.

Я как давай хохотать. Нет, пальцежор все-таки одна из лучших моих придумок. А зарыться пальцами в землю, типа их откусил монстр — вообще чума!

Бедняжка Рэнди. Он слишком легкая жертва.

А сейчас он небось ошивается на кухне, закладывает меня маме. Видно, не миновать мне очередной нотации о том, как нехорошо пугать братика, пичкая его рассказами про монстров.

Ну а чем тут еще заняться?

Стою я, значит, глядя на дом, ожидая, что вот-вот меня кликнут либо мама, либо Рэнди. И тут сзади чья-то рука — хватать меня за плечи!

— Попалась! — прорычал грозный голос.

— Ай! — взвизгнула я, подскочив чуть не до небес.

Монстр!

Я обернулась — и уставилась прямо в ухмыляющуюся физиономию моего друга Аарона Мессера.

Аарон захихикал, как обычно визгливо, пока слезы не потекли.

Нахмурившись, я покачала головой:

— Ты меня не напугал.

— Ага, конечно, — ответил он, картинно закатывая свои голубые глаза. — То-то ты орала, зовя на помощь!

— Никого я не звала, — возмутилась я. — Так, вскрикнула. От неожиданности. И все.

Аарон хохотнул:

— Ты подумала, что это монстр. Признайся.

— Монстр? — усмехнулась я.— С чего бы мне так думать?

— Потому что только о них и думаешь,— нагло заявил он.— У тебя навязчивая идея.

— У-у-у, какие мы умные слова знаем! — съязвила я.

На это он только рожу скорчил. Аарон — единственный из моих друзей, кто летом никуда не поехал. Предки хотят на пару месяцев свозить его куда-то на запад. А пока он, как и я, застрял тут, да так и болтается без дела, пытаюсь хоть как-то время убить.

Ростом он где-то на голову выше меня. Ладно, не он один... Рыжий, кудрявый, конопатый. И так худющий, он носит длинные мешковатые шорты, в которых выглядит совсем заморышем.

— Я смотрю, Рэнди домой убежал. А чего с таким ором? — поинтересовался Аарон, бросив взгляд на дом.

Я заметила Рэнди в окне кухни — он смотрел на нас.

— Наверно, монстра увидел,— сказала я.

— Что-о? Только не опять! — возопил Аарон, отвесив мне шутивого тумака.— Сгинь-пропади, Люси!

— Вон он, на дереве,— на голубом глазу заявила я, указав пальцем вверх.

Аарон обернулся посмотреть.

— Во дуреха,— усмехнулся он.

— Нет, честно,— настаивала я.— Там самый настоящий гадкий монстр. Видать, в ветках запутался.

— Люси, все,— сказал Аарон.

— Его-то и увидел Рэнди,— продолжала я.— Потому и убежал домой, вопя.

— Тебе на каждом шагу монстры мерещатся,— буркнул Аарон.— Самой-то не надоело?

— На этот раз я не шучу,— возразила я. Дрожая подбородком и сделав испуганное лицо, я посмотрела через плечо Аарона на раскидистую крону сассафрасового дерева.— Могу доказать.

— Ага, конечно,— с присущим ему сарказмом ответил Аарон.

— Правда. Принеси вон ту метлу.— Я указала на старую метлу, прислоненную к стене дома.

— Да ну, это еще зачем? — удивился Аарон.

— Принеси метлу,— настаивала я.— Посмотрим, удастся ли сбить монстра с дерева.

— Э-э-э... а оно нам надо? — спросил Аарон.

Голос его звучал неуверенно. Он явно занервничал: ну, как я не шучу?

— Тогда ты мне поверишь,— с серьезным видом ответила я.

— Я в монстров не верю,— заявил Аарон.— Знаешь что, Люси, побереги свои сказочки для Рэнди. Он мелкий.

— Ты поверишь мне, если монстр свалится с этого дерева? — спросила я.

— Ни фиги с этого дерева не свалится. Разве только парочка листьев,— сказал Аарон.

— Принеси метлу, тогда и посмотрим.

— Ладненько. Чудненько.— Он сбегал к дому и вернулся с метлой.

Я выхватила ее у него из рук.

— Приступим,— я направилась к дереву.— Надеюсь, монстр никуда не делся.

Аарон снова закатил глаза.

— Поверить не могу, что участвую в этом. Вот до чего скука-то доводит!

— Щас тебе не до скуки станет,— пообещала я.— Если древесный монстр все еще там.

Мы вступили под сень огромного дерева. Подойдя к нему вплотную, я задрала голову и вгляделась в переплетение зеленых ветвей.

— Так. Стой там.— Я уперлась рукой Аарону в грудь, удерживая его на месте.— Вдруг он опасный.

— Да брось,— буркнул он.

— Попробую потрясти ветку и скинуть его,— сказала я.

— Давай начистоту,— произнес Аарон.— Ты хочешь, чтобы я поверил, что ты сейчас возьмешь метлу, потрясешь ветку дерева, и оттуда свалится монстр?

— Угу.— Я обнаружила, что ручка метлы слишком короткая, не дотянуться.— Заберусь повыше. Смотри в оба, ладно?

— У-у-у, я прям весь дрожу. Та-а-ак страшно! — стал кривляться Аарон.

Я вскарабкалась по стволу и уселась на самом нижнем суку. Это заняло какое-то время, потому что в одной руке я держала метлу.

— Нашла страшного-ужасного монстра? — издевался внизу Аарон.

— Там он, наверху,— отозвалась я, подпустив в голос испугу.— Застрял. Кажется... он здорово расвирепел.

Аарон фыркнул.

— Вот дуреха!

Подтянувшись, я встала на колени, выставив перед собою метлу. Я тянулась ею к следующей ветке. Выше. Выше.